

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«АРМАВИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
ИНСТИТУТ РУССКОЙ И ИНОСТРАННОЙ ФИЛОЛОГИИ
КАФЕДРА ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ФИЛОЛОГИИ И ЖУРНАЛИСТИКИ

СЛОВО И ТЕКСТ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА КОММУНИКАЦИИ

Сборник научно-методических трудов

Выпуск 13

*Под общей редакцией доктора филологических наук,
профессора О.В. Четвериковой*

Армавир
АГПУ
2021

УДК 81'272
ББК 81.001.2
С 48

С 48 **Слово и текст: теория и практика коммуникации : сборник**
научно-методических трудов / под общ. ред. д-ра филол. наук, проф.
О. В. Четвериковой. – Вып. 13. – Армавир : РИО АГПУ, 2021. – 216 с.
ISBN 978-5-89971-824-3

В сборнике опубликованы статьи, представляющие результаты лингвистических и литературоведческих исследований и освещающие актуальные проблемы лексики, семантики, грамматики современного русского языка, раскрывающие особенности функционирования языковых единиц в предложении и тексте, проблемы методики преподавания гуманитарных дисциплин. В разделе «Литературная страница» помещены творческие работы талантливой молодёжи.

Сборник будет полезен читателям, интересующимся проблемами современной филологии, смысловым анализом художественного текста.

Статьи сборника размещаются на платформе научной электронной библиотеки (eLIBRARY.ru).

УДК 81'272
ББК 81.001.2

ISBN 978-5-89971-824-3

© Авторы статей, 2021
© Оформление. ФГБОУ ВО
«Армавирский государственный
педагогический университет», 2021

СОДЕРЖАНИЕ

Теоретические аспекты исследования языка и текста

Гридина Н.А.	Образ автора в художественном тексте	6
Виниченко О.Н.,	Понятия «дискурс», «педагогический дискурс»:	
Горобец Л.Н.	постановка вопроса	9
Лукьяненко К.А.	Теоретические основы исследования модальности	
	как лингвистической категории	13
Нурлыева Г.А.	Текстовые категории публицистического текста	17
Филько Н.Н.	Образ мира языковой личности как средство	
	репрезентации культурной традиции народа	21
Четверикова О.В.	Слово: двойная жизнь значений	24

Лексическая, фразеологическая и синтаксическая семантика языковых единиц

Александрович Л.В.,	Синтагматика местоимения <i>такой</i> :	
Коробова Н.Н.	реляции смыслового, синтаксического	
	и интонационного порядка в простом предложении	28
Булычева В.А.	Лексема «Огонь» в устойчивых выражениях	
	и фразеологических единицах английского,	
	испанского и русского языков:	
	сопоставительный анализ	33
Горобец А.Ф.	Истоки взаимодействия языка и права на страницах	
	отечественных юридических журналов	39
Давыденко М.В.,	Типологические свойства местоимений	
Горина И.И.	в современном дискурсе	41
Дорофеева Н.В.	Роль подчинительных союзов и союзных слов	
	в формировании структурных и смысловых	
	категорий поэтических текстов А.С. Пушкина	46
Кириченко И.В.	Особенности лексического значения слов	
	в составе сравнительного оборота	
	(на материале памятника XVI в. «Назиратель»)	50
Кириченко И.В.,	Лексика говоров линейного казачества Кубани:	
Селина Н.П.	лексикографический аспект	53
Ладанова А.В.	Современные заимствования:	
	мода или необходимость	59
Москаленко А.Ю.	Паремиология как раздел фразеологии	62
Нахапетян С.А.	Семантико-функциональный потенциал	
	художественных определений	
	в сказке К. Паустовского «Теплый хлеб»	65
Никольникова Я.С.,	Фразеология как источник речевых ошибок:	
Александрович Л.В.	лингвоэстетический аспект	68
Попова Т.П.	Лингвокультуроведческий подход	
	как способ взаимосвязи художественного слова	
	и национального языка	73
Цыбанева А.И.	Христианская антропонимика в комедии	
	«Горе от ума» А.С. Грибоедова	76
Шумакова К.	Роль обращений в поэтической речи С. Есенина	79

Актуальные проблемы литературоведения

Амбарян С.С.	Интерпретация сказочных сюжетов	
	и волшебнo-сказочной повествовательной структуры	
	в сказках В.А. Жуковского	82
Андрющенко И.А.	Революционный эпос в поэме С. Есенина	
	«Страна негодяев»	86
Артеменко С.А.	Библейские мотивы в трагедии А.С. Пушкина	
	«Скупой рыцарь»	88

Бочкарёва Е.В.	Влияние образов и мотивов античной литературы на поэзию русских и зарубежных романтиков 19 века	91
Крайнова В.А.	Образ родины в лирике Н. Рубцова	96
Плешкова Н.Ю.	Е.И. Замятин: мировоззренческие и творческие установки	98
Попова А.Ю.	Образ Смуглой Леди в сонетах У. Шекспира	101
Силин С.А.	Образ мадонны Лауры как синтез земной и божественной любви в поэзии Петрарки	104
Стрельникова Л.Ю.	Платон и Аристотель об эстетических функциях игры	107
Чалченко М.И.	Проблематика и православная духовность романа Ф.М. Достоевского «Униженные и оскорбленные»	112
Яичкина Д.О.	Осмысление жанра антиутопии в историко-литературном контексте	114

Текст в зеркале интерпретации

Близнюк В.А.	Художественные функции ольфакторных включений в творчестве А.И. Куприна: цветочные ароматы	118
Бутаева А.Г.	Образы природы как средства означивания любви в поэзии Николая Рубцова	122
Емельяничков В.А., Селина Н.П.	Экспликация понятия «жизнь» в публицистике В.М. Шукшина	125
Крычкова Ю.К.	Граница реального и воображаемого мира героя Джека Лондона «Странник по звездам» («The star rover»)	129
Майсеенок М.В.	Средства языковой объективации концепта «пища» в повести Н.В. Гоголя «Старосветские помещики»	133
Соткина В.В.	Шахматы как средство характеристики героя (на примере рассказа Василия Аксенова «Победа»)	136
Шагалов А.М.	Смысловое развёртывание номинации «ласточка» в эпистолярной и поэтической речи О.Э. Мандельштама	140
Щерба И.	Одоративная лексика в художественной речи А.П. Чехова	151

Современная школа: проблемы преподавания и воспитания

Бахмат А.В.	Инфинитив в пределах и за пределами сказуемого: проблема изучения в школе	156
Верушкина Н.В.	Проектирование и исследование в современном образовании	159
Виниченко О.Н.	Практико-ориентированный проект как эффективная технология работы в области филологического образования	164
Волкова А.Ю., Горобец Л.Н.	Авторские неологизмы как материал для изучения в школе	167
Гладченко В.Е.	Принцип преемственности как основа формирования коммуникативных умений учащихся	169
Диброва Н.Е.	Использование цифровых образовательных ресурсов на уроках русского языка и литературы	173
Должанская Н.М., Хачикян Т.Е.	Я и мир, мир во мне, я в мире (методические рекомендации по подготовке учащихся к итоговой государственной аттестации по литературе в форме ЕГЭ на примере анализа повести В.Г. Распутина «Прощание с Матёрой»)	175
Ледовская Н.В.	Творческие приемы преодоления трудностей при обучении английскому языку	181
Матико О.В.	Отношения между родителями и детьми как фактор формирования ценностных и коммуникативных ориентаций младших школьников	184

Список литературы

1. Гинзбург Л.Я. О лирике. – Ленинград: Ленинградское отделение изд-ва «Советский писатель», 1974. – 408 с.
2. Кихней Л.Г. Осип Мандельштам: философия слова и поэтическая семантика: монография. – Москва: ФЛИНТА, 2013. – 200 с.
3. Мандельштам О. Камень. – Ленинград: Наука, 1990. – 400 с.
4. Мандельштам О.Э. Полн. собр. соч. и писем: В трех томах. Том 1. Стихотворения. – Москва: Прогресс-Плеяда, 2009. – 808 с.
5. Мандельштам О.Э. Полн. собр. соч. и писем: В трех томах. Том 2. Проза. – Москва: Прогресс-Плеяда, 2010. – 760 с.
6. Мандельштам О.Э. Полн. собр. соч. и писем: В трех томах. Том 3. Проза. Письма. – Москва: Прогресс-Плеяда, 2011. – 944 с.
7. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. – 4-е изд., дополненное. – Москва: ООО «ИТИ Технологии», 2007. – 944 с.
8. Мандельштам и античность: Сб. статей / Сост. О.Лекманова. – Москва: Радикс, 1995. – 208 с.
9. Символы, знаки, эмблемы: Энциклопедия / под общ. ред. В.Л.Телицына. – 2-е изд. – Москва: ЛОКИД-ПРЕСС: РИПОЛ классик, 2005. – 495 с.
10. Четверикова О.В. Авторские смыслы и средства их репрезентации в художественном тексте: Учебное пособие для студентов филологических специальностей вузов. – Армавир: РИЦ АГПУ, 2005. – 112 с.

Щерба И.В.,
магистрант ИРиИФ
АГПУ, г. Армавир

Одоративная лексика в художественной речи А.П. Чехова

В статье рассматривается функциональная специфика ольфакторной лексики в прозе А.П. Чехова; исследуется текстовая семантика лексики запаха.

Ключевые слова: ольфакторная лексика, текст, функция, семантика.

Проза А.П. Чехова – яркое явление в русской литературе. Писатель использовал не только новые принципы построения повествовательного текста, но и новые приемы изображения реалий действительности. И особое место в этом плане занимает запах.

Известно, что в основе наименований и характеристик запахов лежат оценочные реакции говорящего на воспринимаемый обонянием предмет. Следовательно, обозначение запахов есть средство выражения или авторской реакции на ольфакторный раздражитель, или оценки персонажа, его внутреннего состояния. При этом лексика запаха служит объективации особенностей авторского мировидения, системы его знаний и мнений о мире и человеке.

Хотя состав семантического поля «запах» в русском языке ограничен, А.П. Чехов максимально использует возможности небольшого синонимического ряда наименований запахов: *Если бы не духота и не спертый запах ржаного хлеба, укропа и лозы, от которого захватывало дыхание, то тут, под соломенной крышей и в сумерках, отлично можно было бы прятаться от гостей и думать о маленьком человечке.* («Именины»); *Все тонкие запахи*

мешались с острой каучуковой вонью.... («Каштанка»); Было холодно, сыро и пахло осенью («Почта»).

Анализ языкового материала показывает, что у писателя частотны ольфакторные глаголы, например, глагол «пахнуть»: *Исправник слушал, скучал и благодушно улыбался. Несмотря даже на то, что от Лимонадова сильно пахло жжеными перьями...* («Трагик»); *Пахло в комнате чем-то кислым и затхлым.* («Степь»); *Пахнет светильным газом и солдатами.* («Анна на шее»). С помощью этих глагольных форм автор описывает место действия, раскрывает психологическое состояние персонажа, так как именно запахи обуславливают состояние человека, влияя на его психику: приятные запахи способствуют улучшению самочувствия человека, поднимают ему настроение, пробуждают воспоминания о чем-то дорогом и хорошем, а неприятные влияют на персонажей А.П. Чехова угнетающе, вызывают чувство подавленности, раздражительности.

Анализ прозаических текстов писателя позволяет нам описать те системные отношения, в которые может вступать лексема «запах», имеющая или положительную, или отрицательную коннотацию. Положительная коннотация: *аромат, благовоние; пахнуть, благоухать; душистый, пахучий.* Отрицательная коннотация: *вонь, зловоние; вонять; удушливый, зловонный, тяжёлый, приторный.*

Семантическое поле запаха в произведениях А.П. Чехова репрезентировано именами существительными, прилагательными, глагольными формами. Эти репрезентанты выполняют в тексте различные функции: источник запаха может способствовать созданию портретной характеристики персонажа, его внутреннего состояния, настроения, а также стать маркером авторских суждений и оценок. В рассказе «Палата № 6» мы насчитали около десятка ссылок на запах. В основном это запахи неприятные, «удушливые». Герой рассказа находится в больнице для душевно больных; его угнетают даже стены палаты, «как будто вы входите в зверинец». Иван Дмитриевич Громов – человек благородного происхождения (судебный пристав и губернский секретарь). Он попал в клинику из-за страдания манией преследования. Предметы, окружающие больного, вещи, в которые он одет, – источники неприятных запахов, убивающих человека: *От него постоянно идет острый удушливый смрад. Воняет кислою капустой, фитильною гарью, клопами, аммиаком, и эта вонь в первую минуту производит на нас такое впечатление, как будто вы входите в зверинец; Матрацы, старые изодранные халаты, панталоны, рубахи с синими полосками, никуда негодная обувь, – вся эта рвань свалена в кучи, перемята, спуталась, гниет, издает удушливый запах.* Запахи выступают в тексте маркерами смыслов ‘одиночество’, ‘болезнь’, ‘безысходность’.

В повести «Степь» лексемы запаха служат выдвижению смысла ‘познание мира маленьким человеком’. Ребенок радуется миру, ощущает свою причастность к нему: *Из той, другой половины лавки шёл вкусный запах кожи и дёгтя.* Изменение жизненных обстоятельств влечет за собой и изменение атрибутов запаха: *Теперь же он (Егорушка)... чувствовал только противный запах гнилых яблок и керосина, шедший от кучи.*

Обозначение запахов в произведениях А.П. Чехова максимально реализует свои образные возможности. Ольфакторная лексика используется как тропы, семантика которых расширяется и преобразуется. Показательно,

например, ироническое описание Гнеккира («Скучная история: Глаза у него выпуклые, рачьи, галстук похож на рачью шейку, и даже, мне кажется, весь этот молодой человек издаёт запах ракового супа. («Устрицы»)). Названия различных запахов (или их источников) объединяются писателем в одном контексте и служат обозначению смежных, смешанных обонятельных ощущений: *От Ивана Ивановича пахло свечным салом и кухонным дымом, и это шло к нему. («Жена»); В воздухе стоял тяжёлый, странный запах. То было смесь запаха ветхих заброшенных покоев и приятных, но едких наркотических запахов тепличных растений...* («Драма на охоте»). Запахи не только фиксируются в авторских описаниях, но и живо обсуждаются в речи персонажей: *Жареные гуси мастера пахнуть – сказал почетный мировой, тяжело дыша. – Не говорите, душа моя, Григорий Савич, утка или бекас могут гусю десять очков вперед дать. В гусяном букете нет нежности и деликатности. Забористее всего пахнет молодой лук, когда, знаете ли, начинает поджариваться...* («Сирена»).

Запах в произведениях Чехова маркирует психологическую и социальную границу между персонажами. Так, знаком пошлости служит запах жареного лука, повторяющийся в рассказе «Ионыч», а героиня рассказа «На проводе» воспринимает различия запахов как различия разных социальных миров: от помещика Ханова «пахло духами и вином»; в трактире «пахло ... водкой, табаком и овчиной». Еще примеры: *...в тяжелом воздухе пахло щами, пеленками и Егорычем. Бедно и душно...* («Старый дом»); *Толстый только что пообедал на вокзале, и губы его, подернутые маслом лоснились, как спелые вишни. Пахло от него хересом и флердоранжем. Тонкий же только что вышел из вагона и был навьючен чемоданами, узлами и картонками. Пахло от него ветчиной и кофейной гуцей* («Толстый и Тонкий»).

Н.А. Николиной была разработана классификация запахов по их источнику [Николина 2001: 70–74]. В своих исследованиях ольфакторной лексики А.П. Чехова мы будем опираться на эту классификацию, несколько уточняя ее.

Во-первых, следует выделить часто встречающиеся у А.П. Чехова пищевые запахи и запахи напитков, выполняющие в тексте характеризующие функции: *Муж... обладал её парами хереса и коньяка. («В рождественскую ночь»); Прямо в морду пахло тёплым паром и запахом навоза и овечьего молока. («Белолобый»); От старого Никанора шел неприятный селедочный запах («В сарае»).*

Парфюмерные запахи помогают Чехову в описании мира женщины или же помогают понять психологическое состояние мужчины (обычно с отрицательной коннотацией): *От электрического света, громкой музыки, запаха пудры... его мutilо. («Три года»); От духоты пахло тушью и красками; потом пошли в комнату, где было сильно напудрено...* («Невеста»). Интересным является и тот факт, что, как правило, запахи, обозначающие предметы косметики, имеют у писателя негативное определение.

У А.П. Чехова встречаются запахи лекарств, что помогает автору в описании места действия, болезненного состояния героя: *По одной стороне кабинета... тянулась широкая полоса света; вместе с тяжелым, спертым*

запахом карболки и эфира этот свет шел из слегка отворенной двери... («Враги»); ... пахло эфирными каплями. («Рассказ неизвестного человека»).

Описание природных запахов способствует созданию живописных пейзажных зарисовок, помогает читателю проникнуть в суть переживаний или же философских размышлений персонажа. «Светлые» запахи связаны с образами сада, усадьбы, моря, весеннего города, с влюбленностью. Запах в прозе А.П. Чехова не только устойчив, но и летуч, часто почти неуловим, сиюминутен; он обладает способностью преобразовывать пространство во время, воскрешать воспоминание, возбуждать сильную эмоциональную реакцию; запах связывает реальность и мир представлений персонажа: *Запах поля мешался с нежной сыростью, веявшей с моря.* («Огни»); *В лесу парило, и шел душистый тяжелый запах от сосен и лиственного перегноя.* («Соседи»); ... Он не верил ей и, когда она долго не возвращалась, не спал, томился и в то же время презирал и жену, и ее постель, и зеркало, и эти ландыши и гиацинты, которые кто-то каждый день присылал ей и которые распространяли по всему дому приторный запах цветочной лавки. («Супруга»).

Запахом у Чехова наделяются не только предметы, лица, животные, но и абстрактные понятия, к примеру, время. В произведениях писателя мы встречаем, например, обобщенные запахи разных времен года: *В слегка морозном воздухе пахло весной.* («Хитрец»); *Воздух... весь пропитан запахом осени.* («Цветы запоздалые»); *От прошлого, как из глубокой уксусной бочки, веяло духотой и мраком.* («Скука жизни»).

Обладателем собственных ароматов являются и жизнь, и даже воздух. С образами природной, естественной жизни связаны самые теплые слова и воспоминания писателя. Так «деревенская жизнь» у него пахнет хорошо: ... и *весь он от головы до ног издавал такой вкусный морозный запах, что, глядя на него, хотелось озябнуть и сказать «Брр!»* («Мальчики»). У А.П. Чехова пахнут и деревья, и воздух, и сама деревенская жизнь. Природа для писателя – часть его существования. Времена года – важные этапы жизни.

Обозначение запахов включается и в более сложные тропеические цепочки. В том же рассказе «Мальчики» синтетическая метафора (запах-мороз) взаимодействует с гиперболой: «от запаха... хотелось озябнуть». Мы наблюдаем переход от ольфакторных ощущений к тактильным.

Позже мастерство А.П. Чехова в использовании ольфакторной лексики поднимается на уровень неявного противопоставления запахов, соотносящихся с разными сюжетными ситуациями или композиционными частями произведения. Например, в рассказе «Дама с собачкой» видно, как различаются запахи первой и второй частей рассказа. В первой части – «ялтинской», рисующей начало любви Гурова и Анны Сергеевны, упоминаются *запах моря, запахи цветов и духов*. На композиционном стыке двух противоположных друг другу частей рассказа проявляется *запах осени*, символизирующий разлуку героев. Во второй же части рассказа запахи моря и цветов сменяются бытовыми запахами (*«душок» осетрины, запах окурков*). Номинация «душок» трактуется как запах от чего-нибудь несвежего, гниющего. Противопоставление слов «душок» и «аромат», «духи» – способ актуализировать глубинные смыслы текста, маркировать изменения отношений между мужчиной и женщиной, принужденных расстаться. Для рассказов

А.П. Чехова, таким образом, характерен прием варьирования повторяющихся обозначений запаха. Но всегда в чеховской прозе мир запаха сочетается с миром духа. В самые сложные и острые моменты жизни духа внимание писателя одинаково распределено между внутренним и внешним.

Список литературы

1. Николина Н.А. Филологический анализ текста. – Москва: АКАДЕМИА, 2003.
2. Чехов А.П. Собр. соч. в 4-х тт. – Иваново: Фора, 1995.

СВИДЕТЕЛЬСТВО О ЗАКЛЮЧЕНИИ БРАКА

Артемьев

(фамилия)

Алексей Михайлович

(имя, отчество (при наличии))

Российская Федерация

(гражданство)

" 26 " января 1994 г.

(дата рождения)

русский

(национальность)

г. Москва

(место рождения)

Щерба

(фамилия)

Ирина Викторовна

(имя, отчество (при наличии))

Российская Федерация

(гражданство)

" 12 " июня 1997 г.

(дата рождения)

русская

(национальность)

Краснодарский край, г. Усть-Лабинск

(место рождения)

заключили брак

31 июля 2021 г.

(число, месяц, год)

о чем 2021 года

июля

месяца

31

числа

составлена запись акта о заключении брака № 120219230000103501006

После заключения брака присвоены фамилии:

мужу

Артемьев

жене

Артемьева

Место государственной регистрации 92300001 Отдел записи актов гражданского

(код и наименование органа, которым

состояния города Краснодара Дворец бракосочетания "Екатерининский Зал"

произведена государственная регистрация акта гражданского состояния)

управления записи актов гражданского состояния Краснодарского края

Место выдачи свидетельства 92300001 Отдел записи актов гражданского

(код и наименование органа, которым выдано

состояния города Краснодара Дворец бракосочетания "Екатерининский Зал"

свидетельство о государственной регистрации акта гражданского состояния)

управления записи актов гражданского состояния Краснодарского края

Дата выдачи " 31 " июля 2021 г.

Руководитель
(уполномоченный работник)

И.Д. Васильева

III-АГ № 879590